

Вечером того же дня Чжао Миньцзюнь получила разрешение от школы, и во время вечерней самоподготовки вывела весь класс за ворота.

Первая гимназия располагалась в оживлённом районе города Нин, и всего в нескольких километрах от неё находился большой торговый центр. Как выяснилось, Чжао Миньцзюнь ещё вчера забронировала столик в «Хайдилао», так что, независимо от исхода соревнований, ужин был им обеспечен.

— Дуань Цзяян, — окликнул его Чэнь Юэ, заметив, что тот с Сун И ищет места, и указал на два свободных стула рядом с собой. — Идите сюда, садитесь.

Слева от Чэнь Юэ сидел Лу Синьцы, а справа от Дуань Цзяяна, когда тот сел, расположились он и Сун И.

Их столик был рассчитан на двенадцать человек, и все места были заняты. При заказе Чжоу Синчэнь попросил шесть бутылок пива. Сидевшая рядом с ним девушка ахнула.

— Госпожа Чжао же запретила пить?

— Тс-с, — Чжоу Синчэнь покачал головой. — Потихоньку. Когда она подойдёт, спрячем.

— Зачем ты пиво заказал, да ещё шесть бутылок? — небрежно спросил Чэнь Юэ. — Ты же пить не умеешь, осилишь?

— Так Лу-гэ же здесь.

— Я не пью. Сам заказал — сам и пей, — с улыбкой ответил Лу Синьцы.

Видя, что тот и впрямь принялся за лимонад, ведя здоровый образ жизни, Чжоу Синчэнь окинул взглядом стол. За ним сидело поровну парней и девушек, а предлагать выпить девушкам было как-то неловко. Вдруг его осенило.

— Дуань Цзяян, давай с тобой выпьем! Ты-то точно умеешь?

Неожиданно оказавшись в центре внимания, Дуань Цзяян поднял голову. Сидевший рядом Сун И, наблюдая за этой сценой, не сдержал смешка.

— Ага, Сяо Дуань умеет, — с одной бутылки вырубается.

Не дожидаясь ответа, Чжоу Синчэнь, увидев в нём единственную надежду, сам налил Дуань Цзяяну полный стакан.

— Я за тебя, — Чжоу Синчэнь поднял бокал. — Раньше я тебя плохо знал, думал, что ты какой-то слишком дерзкий. Тогда из-за Цяо... ладно, не будем об этом. Только после этих

соревнований я понял, что ты за человек. Теперь мы друзья.

— Ты ещё пить не начал, а уже душу изливаешь? — Дуань Цзяян приподнял бровь. — Я за таким темпом не успеваю.

За столом раздался смех.

— ...Можешь сказать что-нибудь приятное? — скривил губы Чжоу Синчэнь.

— Не могу, — Дуань Цзяян протянул свой бокал и чокнулся с ним. — Ничего страшного, ты мне раньше тоже не нравился.

Он всегда вёл себя так небрежно. Те, кто его не знал, могли подумать, что он нарывается на неприятности, но в нём было что-то, что необъяснимо притягивало.

Чжоу Синчэнь не удержался и спросил:

— А сейчас?

— Ты же сам сказал, что можешь на меня положиться. Как я могу тебя не любить?

Не успел Дуань Цзяян опустить бокал, как Чжоу Синчэнь снова наполнил его до краёв.

— Раз я тебе нравлюсь, значит, мы братья, — воодушевлённо произнёс Чжоу Синчэнь. — Давай, пьём дальше!

Дуань Цзяян потерял дар речи.

— ...

Он думал, что после этого бокала Чжоу Синчэнь от него отстанет, но тот, похоже, видел в нём спасителя, надеясь вместе с ним осилить все шесть бутылок пива.

Видя, что тот уже всё сказал, Дуань Цзяян не мог просто отказать. Да и признаваться при всех, что он вырубается с одной бутылки, было как-то неловко.

Чжоу Синчэнь смотрел на него с надеждой, и Дуань Цзяяну ничего не оставалось, кроме как пить с ним.

— Раньше я думал, что ты довольно хитрый, раз не лезешь на рожон к Лу-гэ, — говорил Чжоу Синчэнь, попивая пиво. — Хорошо, что ты его не трогал, а то у нас, наверное, не было бы шанса помириться.

— ...Он что, уже пьян? — не выдержал Дуань Цзяян. — Совсем не думает, что говорит?

— Он всегда такой, — вмешался Лу Синьцы, который до этого вылавливал еду из котла. — Умом и так не блистал.

— Лу Синьцы.

— Что?

— Я тут заметил, ты, кажется, выловил последний кусок говядины.

— И что?

— Могу ли я стать тем счастливым, который съест последний кусок говядины? — Дуань Цзяян пододвинул свою миску.

Лу Синьцы посмотрел на него.

Дуань Цзяян смотрел в ответ с нескрываемой надеждой.

Встретившись с его янтарными глазами на пять-шесть секунд, Лу Синьцы поднёс шумовку прямо к его лицу, предлагая выбрать.

— Видишь, твой Лу-гэ куда сговорчивее, чем ты думаешь, — удовлетворённо произнёс Дуань Цзяян, получив желаемое. — Совсем не такой страшный, как ты его описываешь.

— Лу-гэ! — взвыл Чжоу Синчэнь. — Я тоже хочу такой сервис!

— Нарываешься? — лениво хмыкнул Лу Синьцы.

— ...

Дуань Цзяян и Чжоу Синчэнь весело пили. Чэнь Юэ, не выдержав одиночества, тоже присоединился к ним, выпив полбутылки. Девушки за столом тоже понемногу пригубили.

Внезапно одна из них испуганно воскликнула:

— Госпожа Чжао идёт! Прячьте пиво!

Парни сначала лениво ахнули, а потом, осознав, что к чему, тут же принялись убирать бутылки под стол.

Чжао Миньцзюнь, заметив суматоху, подошла и нарочито окинула всех оценивающим взглядом.

От её взгляда всем стало не по себе. Даже Дуань Цзяян выпрямился.

— Дуань Цзяян, что у тебя под ногами? — внезапно спросила Чжао Миньцзюнь.

— Учитель, могу я сказать, что это минералка в бутылке из-под пива? — предпринял Дуань Цзяян последнюю попытку спастись.

— Не можешь, — холодно ответила она.

— ...

Чжоу Синчэнь подался вперёд, готовый принять всю вину на себя и встретить грядущую бурю. Но напряжённое выражение лица Чжао Миньцзюнь сменилось улыбкой.

— А меня угостить не хотите?

Все на мгновение замерли.

Атмосфера снова стала оживлённой.

— Госпожа Чжао, за вас!

— Быстрее, дайте кто-нибудь учителю бокал!

— Госпожа Чжао! — внезапно крикнул Дуань Цзяян. — Я вас люблю!

— .....

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! — чуть не умер со смеху Чэнь Юэ. — Хорошо сказал!

— Учитель, я вас тоже люблю! — осмелев, сказала одна из девушек, которая уже немного захмелела. — Вы так хорошо к нам относитесь. Ни один учитель никогда не писал мне столько комментариев к сочинениям и не поддерживал меня... у-у-у...

Видя, что она расплакалась, сидевшая рядом девушка с улыбкой погладила её по руке.

— Нечестно, — растерянно моргнул Дуань Цзяян. — А почему у меня нет комментариев?

— Ты хоть раз сдавал сочинение? — устало вздохнула Чжао Миньцзюнь. — Я бы с радостью написала, да только где?

Дуань Цзяян растерянно промычал что-то в ответ. Алкоголь уже начал действовать, и он соображал с трудом. Чжао Миньцзюнь чокнулась с его бокалом.

— На последних экзаменах ты сделал большой прогресс. Впредь уделяй учёбе больше внимания.

Уходя, Чжао Миньцзюнь окинула взглядом стол. Хотя никто не был пьян в стельку, некоторые выглядели слишком возбуждёнными.

— Присмотри за ними, пусть пьют поменьше, — тихо сказала она Лу Синьцы.

Тот кивнул.

Дуань Цзяян не краснел, когда пил. Хотя он уже был изрядно навеселе, внешне это было совершенно незаметно.

— Сяо Дуань, осторожнее, не напейся, — с беспокойством напомнил ему Сун И.

Дуань Цзяян уже был пьян. Услышав слово «напейся», он вдруг поставил бокал на стол.

— Я пьян! Больше не пью!

— ...

— Кого ты обманываешь? — сказал Чжоу Синчэнь. — Ты выглядишь куда нормальнее меня. Ты даже знаешь, что пьян.

— Я с одной бутылки вырубаясь. Как думаешь, пьян я или нет?

— ...Так какого чёрта ты до этого так держался?! Меня уже тошнит! Я пил только потому, что ты пил!

— А ты зачем душу изливал? — ещё более раздражённо ответил Дуань Цзяян. — Если бы я с тобой не выпил, я бы выглядел бессердечным, так?

Он вдруг хлопнул по столу.

— Я что, такой человек?! Ты кого презираешь?!

— ...Ты идиот? — ошеломлённый такой логикой, спросил Чжоу Синчэнь.

Дуань Цзяян его проигнорировал. Чжоу Синчэнь видел, что его кожа оставалась такой же бледной, как обычно, и он совсем не выглядел пьяным.

— Правда пьян? — Чжоу Синчэнь помахал рукой у него перед лицом. — Узнаёшь меня?

— Узнаю, дурачок, — Дуань Цзяян раздражённо отмахнулся. — Легковерный и жену боишься. Представляю, какое у тебя будет место в семье.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Чэнь Юэ сегодня смеялся без умолку. Он не ожидал, что пьяный Дуань Цзяян будет таким острым на язык. Он тут же указал на себя: — А я? Я? Мастер Дуань, меня узнаёшь?

— Ты — тот болтун, который везде суёт свой нос, — прищурился Дуань Цзяян. — Сообразительный, умеешь сглаживать углы. Если повезёт, попадёшь в министерство

иностранных дел.

Чэнь Юэ не обиделся. Он огляделся и указал на Лу Синьцы.

— А это? Это кто?

— Это... — Дуань Цзяян затуманенным взглядом посмотрел в ту сторону. — Это моё...

— Твоё что?

Кто-то со смехом спросил:

— Твоё? С чего это он твой?

Дуань Цзяян что-то промычал.

— Лекарство...

— Тебе надо? — подхватил Сун И. — Что тебе надо, Сяо Дуань? Скажи яснее, а то завтра между тобой и старостой останутся недомолвки.

— Просто лекарство, — недоумённо ответил Дуань Цзяян. — А что ещё?

— Боже, ха-ха-ха-ха-ха!

— Лу-пёс, что скажешь? Он говорит, что ему тебя надо, ха-ха-ха!

— Не, Дуань-гэ, так нельзя. Ещё неизвестно, кому кого надо...

— Вы... — внезапно поднял глаза Лу Синьцы и лениво усмехнулся. — Наговорились?

— .....

Хотя он и улыбался, никто не посмел продолжать.

— Тут девушки, — кашлянув, сказал Чэнь Юэ. — Сдерживайтесь.

Сидевшие за столом девушки, слушая их, одновременно радовались и смущались. Неожиданно оказавшись в центре внимания, одна из них взволнованно покачала головой.

— Ничего, ничего, мы всё понимаем, вы, парни, все такие!

На какое-то время за их столом стало тихо. Остальные тоже уже заканчивали ужинать.

Чжао Миньцзюнь расплатилась и велела всем выстраиваться на выход.

Чэнь Юэ поддерживал Чжоу Синчэня, которого только сейчас начало развозить. Он едва справлялся с ним один. Боясь, что их увидит Чжао Миньцзюнь, они шли в самом конце.

Сун И хотел было взять Дуань Цзяяна, но как только он коснулся его плеча, тот рефлекторно схватил его за руку, едва не сломав её.

Сун И закричал от боли. Сидевший рядом парень хотел помочь, но Дуань Цзяян и его схватил и скрутил.

— Чёрт! — поразился тот, едва не выпалив «круто». — Пьяный, а реакция такая быстрая? И что теперь делать?

— А что делать? — холодно сказал Лу Синьцы. — Связать и унести.

— ...

— Дуань Цзяян, — он встал и, прежде чем коснуться его, наглядно пригрозил: — Если ты меня схватишь, я окуну твою голову в котёл с супом.

Угроза, похоже, не подействовала. Не успел Лу Синьцы договорить, как Дуань Цзяян протянул к нему руку.

Лу Синьцы перехватил его руку. В тот момент, когда Сун И уже приготовился увидеть кровавую сцену, как староста макает Дуань Цзяяна в суп, высокий парень цыкнул и, подняв его руку, перекинул её через своё плечо.

Одновременно он обхватил Дуань Цзяяна за талию, перехватив его вторую руку и полностью лишив возможности буянить.

Видя, как Дуань Цзяян, зажатый в объятиях Лу Синьцы, отчаянно пытается вырваться, Сун И с беспокойством спросил:

— Так получится?

Лу Синьцы и сам не знал, получится или нет, и решил спросить напрямую:

— Чего ты дёргаешься?

Дуань Цзяян ответил не по теме:

— Отпусти.

Лу Синьцы тоже понимал, что так продолжаться не может, и с сомнением ослабил хватку. Неожиданно, как только он его отпустил, Дуань Цзяян сам закинул руки ему на плечи и с удовлетворением потёрся об него.

— Возвращаемся? — спросил он, прижимаясь.

Под ошарашенными взглядами Сун И и остальных Лу Синьцы вдруг понял причину его поведения и кивнул.

— Возвращаемся.

— Ладно, пошли, — сказал Дуань Цзяян и, видимо, сохранив остатки стыда, прошептал ему на ухо: — Не убегай, я буду обнимать тебя всю дорогу.

— Я не убегу, — после паузы тихо ответил Лу Синьцы. — Веди себя прилично.

Они вышли из торгового центра, замыкая колонну класса.

Было уже за девять. Осенний лунный свет растворялся в ночном ветре, улицы были залиты огнями.

Лу Синьцы, боясь, что тот упадёт, время от времени придерживал его.

Но висевший на нём объект, похоже, этого не ценил. Его дыхание обжигало шею. Дуань Цзяян на мгновение замер, а потом снова поднял ту же тему:

— А что значит «прилично»?

— Просто спокойно идти вперёд.

— Тогда я в жизни не буду приличным, — с самокритичностью заявил Дуань Цзяян. — Я люблю поболтать.

— Ты в прошлой жизни был болтливым автоматом?

— А ты откуда знаешь?! — радостно воскликнул Дуань Цзяян, стукнув его. — Ты такой умный, Лу Синьцы!

— ...

— Эй.

Дуань Цзяян повис на спине Лу Синьцы, обхватив его шею руками. Лу Синьцы был на полголовы выше, и Дуань Цзяяну приходилось идти на цыпочках. Он тихонько принялся.

— Почему от тебя так вкусно пахнет?

Говоря это, Дуань Цзяян пытался прижаться к его шее.

Там находилась железа Альфы, и чем ближе он был, тем сильнее становился свежий травяной аромат.

Он был настолько пьян, что почти потерял рассудок, и чувствовал лишь, что этот запах ему безумно нравится. И человек, которому он принадлежал, вызывал в нём необъяснимую привязанность.

Хотелось быть ближе, обнимать.

Он, кажется, заболел.

Хотя этот человек и был для него лекарством.

Дуань Цзяян уставился на участок кожи и прошептал:

— Здесь, кажется, пахнет ещё сильнее...

Лу Синьцы чувствовал, как его мягкие, светлые волосы, совсем не похожие на характер своего хозяина, касаются его шеи.

Сейчас эта голова с мягкими волосами весело тёрлась о его спину, вот-вот готовая коснуться его железы.

Лу Синьцы больше не мог терпеть. Он повернул голову, схватил Дуань Цзяяня за затылок и силой отвернул его.

— ...

Их взгляды встретились.

— Тебя не учили, что нельзя, как щенок, обнюхивать чужие шеи? — холодно спросил парень.

— Меня учили, что если тебе понравилась чья-то шея, надо, как мужик, впиться в неё зубами.

— ...

— Можно тебя укусить?

— Можешь прикусить себе язык.

— ...

Видя, что тот наконец-то на какое-то время успокоился, Лу Синьцы спросил:

— Когда протрезвешь, ты вспомнишь, что делал?

— Не вспомню, — фыркнул Дуань Цзяян. — Зачем мне помнить свой позор?

— ...Ты умеешь себя утешать, — после паузы усмехнулся Лу Синьцы.

Висевший на его спине объект был невыносим. Проходя мимо Чэнь Юэ и Чжоу Синчэня, Лу Синьцы даже не поздоровался.

Чжоу Синчэнь, который был в полузабытьи, вдруг очнулся и, увидев Дуань Цзяня на спине Лу Синьцы, не разобравшись в ситуации, решил, что тот в беде.

— Моего братана похитили, я должен его спасти!

— Спасай, — равнодушно ответил Чэнь Юэ. — Только потом, когда поймёшь, кто его несёт, не прибегай ко мне плакаться.

— ...Мне кажется, его несёт мой батя.

— ...И это всё, на что ты способен, когда пьян?

Почти дойдя до гимназии, Дуань Цзянь, который долгое время вёл себя тихо, снова начал буяннить.

— Я знаю, что это! — бормотал он, ёрзая на спине Лу Синьцы.

— Что опять? — с покорностью вздохнул тот.

— Протяни руку.

Лу Синьцы, устав от его выходок, протянул левую руку.

— Не эту, другую.

Когда Лу Синьцы протянул правую руку, Дуань Цзянь вдруг с поразительной силой дёрнул её назад.

Тот поморщился от боли и обернулся, чтобы спросить, зачем он набросился на его правую руку, как голодный призрак.

И увидел, как Дуань Цзянь, опустив голову, приблизился к его ране.

Она уже начала заживать и не кровоточила, остался лишь неглубокий красный след.

Феромоны в крови были очень концентрированными. Чем ближе Дуань Цзянь был к ране Лу Синьцы, тем более затуманенным становился его взгляд. Он невольно сглотнул.

Кадык дёрнулся.

Не успел Лу Синьцы опомниться, как губы Дуань Цзяня коснулись его раны.

Губы, прижавшиеся к его руке, были невероятно мягкими. Лу Синьцы замер. Дуань Цзяян, которого вовремя не остановили, беззастенчиво высунул кончик языка.

И лизнул.

Язык скользнул по ране, а тот, кто прижимался к нему, невинно улыбнулся.

— Вкусно.

— ...

— Только мало. Хозяин, можно добавки?

— Пьяница, — тихо выругался Лу Синьцы.

Примечание автора: Это моя любимая сцена с пьянкой.

<http://bllate.org/book/14653/1301085>